

Старый руководитель обошел несколько мест в городе и вернулся в Резиденцию градоправителя. Хотя ее и именовали столь громко, на деле это было просто самое крупное здание в Граде Льда и Снега, служившее теперь его административным центром.

У Шэньту Цяна не было ни семьи, ни женщины — круглый бобыль. Он жил здесь бок о бок со своими бойцами и несколькими служащими Резиденции. Самым важным достоинством этого места были просторные склады, где хранились запасы продовольствия и предметов первой необходимости.

Шэньту Цян дважды съездил к Гань Буго и привез столько добра, что все склады забили до отказа. Старый руководитель взял часть этих припасов для своих визитов к горожанам, и, когда он наконец вернулся, Шэньту Цян с товарищами как раз ждали его к ужину.

— Ты поел уже? — спросил Шэньту Цян. Раз старик ушел с полными руками, а вернулся налегке, значит, наверняка где-то перекусил.

— Поел-поел, садитесь без меня, — старый руководитель бросил взгляд на накрытый стол. — Богато у вас сегодня, однако.

— Припасов теперь хватает, так что можно и подкрепиться как следует, силы нам понадобятся, — ответил Шэньту Цян. — Скоро весна, люди уже всю мастерят сельскохозяйственный инвентарь, планируют распахать побольше земли. А для работы в поле обязательно нужно выделить охрану.

— Верно, — старый руководитель на секунду задумался. — Зомби в окрестностях до конца не истребить, обычные люди против них не выстоят. Но если ломать охотничьи отряды на караулы, мы лишимся добычи. Весной активизируются мутировавшие звери — самое время бить дичь и делать запасы для города.

В Граде Льда и Снега скопилось слишком много ртов, а ресурсов вечно не хватало. Боеспособных людей было наперечет, охотничьих отрядов — раз-два и обчелся, да и те не рисковали уходить далеко: никто толком не знал, что творится за пределами разведанных зон. Известно было лишь, что в самом начале катастрофы из-за жуткого холода на северо-востоке большинство выживших потянулись на юг. Но как они там устроились и уцелел ли кто-то вообще, оставалось загадкой.

Поэтому высовываться без крайней нужды никто не решался. Жизнь всего города держалась на плечах горстки одаренных из охотничьих команд.

При этом земли за городской чертой требовали немедленной распашки, иначе о сытой жизни можно было забыть. Да и каждый клочок земли внутри самого Града нужно было засаживать с умом и величайшей осторожностью.

— Постараемся для начала просто закрепиться здесь на пару лет, — вздохнул Шэньту Цян.

Рисковать жизнями сотен простых людей он не имел права.

Они с таким трудом дождались конца этого кошмара, и теперь им нужна была надежда на нормальное будущее. А нормальная жизнь начинается с сытости и теплой одежды. Здесь, на северо-востоке, после катастрофы зима растягивалась на долгие шесть месяцев. На весну и осень отводилось от силы по тридцать дней, а лето пролетало мгновенно, да еще и приносило с собой бесконечные дожди. Порой осеннее солнце даже не успевало высушить землю после ливней, как снова налетали метели.

Если не подготовить все заранее, урожай просто не успеет созреть.

— Ладно, пусть будет так, — согласился старый руководитель. Ему тоже претила мысль о неоправданном риске. В эти суровые времена набить желудок — главная задача, остальное подождет.

В назначенный день у Резиденции градоправителя собрались сто двадцать пять человек. Все они явились в чистой, аккуратной одежде, держа под мышкой рабочие робы. Никаких сумок, никакого багажа — пришли налегке, готовые сразу приступить к делу.

Едва успев позавтракать, люди заполнили двор. Возглавлял их, как и ожидалось, директор Цуй Гу, а подбором мастеров руководил Ян Чанлинь. С собой они привели еще около десятка старых товарищей — проверенных временем специалистов, за чей характер и надежность ручались головой.

— Все в сборе? — Шэньту Цян окинул взглядом толпу. Многих из них он видел впервые, зная лишь, что все они — жители Града Льда и Снега.

— Все до единого, — серьезно кивнул Цуй Гу. — Сначала подпишем бумаги.

— Идет, — Шэньту Цян не любил тянуть резину. Старый руководитель заранее подготовил все бланки договоров.

Контракты составили в трех экземплярах: один оставался в Резиденции, второй забирали рабочие, а третий предназначался для Гань Буго.

Как только формальности были улажены, у ворот выстроилась автоколонна Резиденции. Машины заполнились людьми и двинулись прочь из города под удивленными взглядами местных жителей.

— Куда это они? — провожая колонну глазами, шептались в толпе.

— И почему так много?

— Слышал, на какую-то работу завербовались. Говорят, условия там просто сказочные!

Хотя старый руководитель старался подбирать людей без лишней огласки, шила в мешке не утаишь — тем более что строжайшей тайны из этого никто не делал. Стоило машинам в сопровождении охотничьего отряда миновать ворота, как город загудел. Слухи о щедрой плате быстро обросли подробностями, и вскоре у дверей Резиденции собралась толпа недовольных горожан, требующих объяснений.

Но старый руководитель ожидал подобного напора. Он спокойно вышел к людям:

— Нанимателю требовались дипломированные технические специалисты. Кто-то из вас подходит под эти критерии?

— Но у нас тоже руки из нужного места растут! — выкрикнули из толпы. Нескольким умельцам было обидно, что такое доходное дело обошло их стороной без всякого конкурса.

— Обычного ремесла тут недостаточно, — вздохнул старый руководитель. — Разве вы не заметили, кто уехал? Это же инженеры и рабочие бывших машиностроительных заводов. Обычным плотникам или швеям там делать нечего. Куда они направились — пока секрет. Но если они справятся, то в перспективе сытнее станет всему нашему Граду.

При упоминании сложного оборудования ропот утих. Собравшиеся действительно были в основном кустарями и ремесленниками, в тонких механизмах они ничего не смыслили.

— А ведь вице-градоправитель прав, — подал голос кто-то в толпе. — Я только сейчас сообразил: уехали-то сплошь ребята с тракторного да приборостроительного!

Остальные закивали — действительно, так оно и было. После катастрофы все городское производство встало намертво, станки превратились в груды бесполезного железа. Из-за этого квалифицированные заводские мастера оказались не у дел и были вынуждены браться за любую черную работу, лишь бы не умереть с голоду.

Другого выхода у них не было. Им приходилось куда тяжелее, чем некоторым пожилым умельцам. Те хотя бы владели традиционными ремеслами и могли вручную, без всяких машин, смастерить какую-нибудь полезную в быту утварь — вот за это действительно можно было выручить неплохие припасы. А бывшим заводчанам оставался только тяжелый физический труд: копать траншеи, таскать камни для укрепления городских стен да месить глину. За эту монотонную работу, с которой справился бы любой дурак, платили сущие крохи. Едва хватало, чтобы не протянуть ноги.

— Ну да, точно... Как-то сразу и не подумал.

Убедившись, что Резиденция не раздает теплые места любимчикам, люди начали успокаиваться. Пережив вместе самые темные годы апокалипсиса, они привыкли доверять руководству города.

Лишь несколько человек все еще никак не могли смириться с упущенной выгодой.

— Мы ведь тоже из рабочих семей, — ворчали они. — Почему же нас стороной обошли?

Они не стали расходиться по домам, а забились в глухой переулок возле Резиденции и принялись вполголоса изливать друг другу желчь.

Внезапно у самого входа в проулок выросла фигура старого руководителя. Он скрестил руки на груди и с прищуром окинул жалобщиков:

— Я бы и рад был отправить вас, бездельников, да только когда я пришел к вам с предложением, что я услышал? Лю Сэнь, твоя благоверная заявила мне прямо с порога, что у тебя уже есть работа и ни в какую дальнюю поездку она тебя не пустит. Ван Цян, твоя матушка устроила истерику, крича, что ты должен сидеть подле нее и ухаживать, так что ни о каком отъезде и речи быть не может. А тебя, Ван Лэй, и вовсе дома не оказалось! Я колотил в твою дверь добрых полчаса, пока соседи не объяснили, что ты по ночам шныряешь невесть где, занимаясь ерундой, а днем отсыпаясь да посуду в доме бьешь в истериках. И как мне, по-вашему, рекомендовать таких людей? Один — маменькин сынок, второй — шалопай перекачиполе, а третий и пикнуть без разрешения жены не смеет!

От этих резких, бьющих не в бровь, а в глаз слов лица троих приятелей мгновенно залились густой краской.

— Вы ведь действительно толковые мастера, — уже мягче, с глубоким вздохом продолжил старый руководитель. — Но у каждого свои якоря на шее. Ван Цян, почитать родителей — дело благородное, но у тебя это переросло в какое-то безумие. Твоя мать давно умом ослабла от старости. Вспомни, как в самый разгар катастрофы ты по ее указке бросил жену и ребенка, оставшись жить только с ней. И чего ты добился?

При упоминании о брошенной семье Ван Цян густо сглотнул, а его глаза лихорадочно заблестели от подступающих слез:

— Знаю... Бес попутал. Виноват я перед ними по гроб жизни.

Еще до катастрофы его супруга и свекровь ладили как кошка с собакой. Когда же мир рухнул, старая женщина мертвой хваткой вцепилась в сына, умоляя оставить «чужую девку с нахлебником» ради ее спасения. По глупости и слабохарактерности Ван Цян так и поступил.

В итоге брошенные им жена и сын выжили сами, но стали для него абсолютно чужими людьми.

Хотя они и обитали в одном городе, несчастная женщина с ребенком никогда больше не обращалась к нему за помощью. Более того, пройдя через сущий ад на грани жизни и смерти, они оба пробудили в себе сверхспособности! С тех пор эта маленькая семья процветала, напрочь вычеркнув непутевого отца из своей жизни.

Горожане, прознав о предательстве Ван Цяна, плевали ему вслед, а его мать от злобы и стыда вскоре разбил паралич. Благодаря местным лекарям-целителям она не осталась прикованной к постели, но работать больше не могла. Теперь Ван Цян в одиночку тянул эту лямку. Сама же старуха с годами сделалась невыносимо упрямой и капризной — она требовала, чтобы сын ежеминутно находился у нее перед глазами.

— И ты, Лю Сэнь, — старый руководитель с укоризной посмотрел на мужчину. — О твоём бесхребетном характере весь Град знает. Взрослый мужик, а собственного мнения лишен напрочь — все за тебя баба решает. Упустил ты этот шанс, а появится ли новый — одному небу известно. Думай сам.

Жена Лю Сэня действительно отличалась крутым и деспотичным нравом. В хаосе угасающего мира только благодаря своей железной хватке и агрессии она сумела протащить семью сквозь голод и холод. Но из-за этого Лю Сэнь окончательно превратился в тень, лишенную права голоса. Дочь их выросла точной копией матери — вздорной девицей с невыносимым характером. Мало того что из-за дурной славы к ней ни один приличный парень свататься не спешил, так она еще и задирала нос до небес, всерьез мечтая окрутить самого градоправителя и стать хозяйкой Резиденции!

Старый руководитель перевел взгляд на остальных притихших умельцев:

— У каждого из вас найдутся свои изъяны, не стану тратить время на их перечисление. Ступайте по домам да подумайте хорошенько над своим поведением. Если возьметесь за ум, в следующий раз я, может, и внесу ваши имена в списки. Ну а коли нет — возвращайтесь к тачкам на крепостную стену. Мне некогда с вами лясы точить, нужно успеть раздать пайки семьям уехавших рабочих. Эти люди отправились в глушь ради общего блага, и половина их заработка пойдет прямиком в Резиденцию — на нужды сиротского приюта. Наш долг — сделать так, чтобы у них голова за близких не болела.

Один из прислонившихся к стене рабочих робко поднял руку:

— Но ведь среди уехавших полно одиноких парней, у них вообще никакой родни нет. Кому пайки нести?

— А они перед отъездом сами распорядились отдать свои доли приюту, — сурово отрезал старый руководитель. — Многие из них сами там выросли. Поймите вы наконец: мы прошли сквозь крошечную тьму и выжили. Неужто теперь, когда забрезжил рассвет, мы опустим руки из-за мелкой зависти? Работайте на совесть, ведь впереди у нашего Града Льда и Снега весенняя пахота.

Закончив выволочку, старик отправился по делам. Оставшимся без кормильцев семьям действительно требовалась помощь. Кроме того, старый руководитель распорядился, чтобы патрульные отряды чаще заглядывали на улицы, где жили рабочие. Пусть в Граде Льда и Снега и царил относительный порядок, береженого бог бережет — негодяев, готовых воспользоваться чужой беззащитностью, хватало во все времена.

Тем временем колонна под предводительством Шэньту Цяна уверенно продвигалась к ферме Гань Буго. По дороге рабочие хранили угрюмое молчание. Люди заметно нервничали — будучи простыми смертными без каких-либо сверхспособностей, они прекрасно понимали, что любой шаг за пределы защитного купола без конвоя одаренных для них равен мгновенной смерти.

На первую ночевку устроились в корпусе заброшенного завода. Шеф-повар Пан на скорую руку соорудил для всех сытный ужин. Во время еды директор Цуй Гу подсел поближе к Шэньту Цяну:

— Градоправитель, далеко еще до места?

— Завтра к вечеру будем у цели, — ответил Шэньту Цян, заметив затаенную тревогу в глазах собеседника. — Не переживай так. Ваш новый наниматель — человек редкой душевной доброты.

— Добрый человек? В наше-то время? — горько усмехнулся Цуй Гу. Слишком много грязи он повидал за эти годы, чтобы верить в бескорыстное благородство.

— Именно так, — твердо подтвердил Шэньту Цян. — Добрый и честный. Сам все увидишь, когда приедем.

<http://bllate.org/book/18997/1917858>